

— Впредь, если снова встретишь его, просто держись от него подальше. — Су Хуанянь не знал, как ответить на вопрос Линь Яньси, и потому лишь дал ему такое напутствие.

Линь Яньси кивнул, понимая всё наполовину.

Восемь тысяч лет назад Линь Яньси больше всего любил бегать в поместье Шуй Шэнъяня, да и сам Шуй Шэнъянь очень любил Линь Яньси.

Только вот прошло восемь тысяч лет, и всё вокруг изменилось до неузнаваемости. Если бы не глубокая одержимость Су Хуаняня Линь Яньси, он не дожился спокойно до восьми тысяч лет, и уж тем более не произошло бы перерождение Линь Яньси.

Пробыв там недолго, Су Хуанянь и Линь Яньси снова отправились в Государство Минъюэ. В Небесном мире они провели меньше часа, но в Мире Людей уже прошло полмесяца. Когда они снова прибыли в Хуаньчэн, город совершенно изменился: посреди бела дня на улицах не было ни единого прохожего, все дома наглухо затворили двери и ставни, даже лавки торговцев были полностью закрыты.

Во всём Хуаньчэне открытым оставался только Павильон Ста Духов.

Су Хуанянь привёл Линь Яньси в Павильон Ста Духов. Бай Мэй лежала на кресле великого учителя, страшно скучая в одиночестве. Увидев Су Хуаняня и Линь Яньси, она тут же вскочила: — Вы двое наконец-то пришли!

Су Хуанянь нахмурился: — Что вообще произошло в этом Хуаньчэне? Почему перемены такие резкие и внезапные?

Бай Мэй тяжело вздохнула: — Эх! Едва вы ушли, как в Хуаньчэне случилась серия убийств. Причём погибли исключительно высокопоставленные чиновники и знать, и смерть каждого была ужасна донельзя. Кое-кто даже слышал посреди ночи плач и крики целой процессии бродячих призраков, так что теперь люди едва ли осмеливаются выходить на улицу средь бела дня.

Кто бы мог подумать, что у просуществовавшего тысячелетия Государства Минъюэ настанет такой день.

Раз происходят подобного рода вещи, здесь определённо кроется какой-то подвох.

Пробыв некоторое время на верхнем этаже Павильона Ста Духов, Су Хуанянь и Линь Яньси сразу же ушли.

По возвращении в постоянный двор выяснилось, что он заперт — дела больше не велись, что могло означать лишь одно: ситуация крайне серьезна.

Но неужели весь огромный Хуаньчэн и впрямь был так напуган этой напастью?

Су Хуанянь поднял руку и постучал в дверь!

Лишь спустя долгое время слуга постоянного двора вышел отворить дверь. Узнав Су Хуаняня и Линь Яньси, он наконец с облегчением выдохнул: — Молодые господа, где же вас носила всё это время? Мы вас ждали.

На самом деле он хотел сказать, что плата за проживание ещё не внесена до конца, но в итоге так и не решился произнести это вслух.

Тогда Су Хуанянь ушёл внезапно и даже не успел предупредить хозяина. Сейчас, когда слуга завёл об этом разговор, ему стало немного неловко, ведь он всё-таки задолжал за постой.

— У нас возникли срочные дела, и нам пришлось ненадолго покинуть Хуаньчэн, — произнёс Су Хуанянь, доставая серебро и передавая его слуге.

Слуга посмотрел на лежащий на ладони слиток золота, от испуга у него ослабли руки, а голос слегка задрожал: — Мо... молодой господин, это слишком много.

Су Хуанянь с холодным выражением на лице произнёс: — Не много, мы пробудем здесь ещё какое-то время.

Только тогда слуга поспешно отступил в сторону, впуская Су Хуаняня и Линь Яньси — этих двух богов богатства — внутрь.

Судя по нынешнему состоянию Хуаньчэна, было совершенно непонятно, когда всё это закончится, и приход этих двоих хотя бы спасёт постоянный двор от полного разорения.

Войдя внутрь, слуга проводил Су Хуаняня и Линь Яньси в их прежнюю комнату. Перед тем как закрыть дверь, он осторожно предупредил: — Уважаемые молодые господа, если у вас нет ничего крайне важного, ни в коем случае не выходите на улицу, особенно ночью. Что бы ни случилось, даже если произойдёт нечто грандиозное — не выходите наружу, в последнее время этот Хуаньчэн чертовски нечист.

Су Хуанянь кивнул!

Лишь после этого слуга закрыл дверь и вышел.

Линь Яньси присел на кровать и спросил Су Хуаняня: — Учитель, как ты думаешь, через что всё-таки прошёл Хуаньчэн? Почему они так напуганы? Ладно ещё ночью бояться, но почему и днём все сидят за закрытыми дверями?

Су Хуанянь подошёл к окну и распахнул его: — Ночью сами всё увидим.

Что бы ни происходило, проблему необходимо решить. Чжу Цин до сих пор не найден, и на душе у Су Хуаняня не было уверенности. Раз уж Шуй Шэнъянь не был человеком, оставалось загадкой, как именно он скрыл собственную ауру, раз за всё время пребывания в Хуаньчэне Су Хуанянь не обнаружил ни единого следа.

Быстро опустилась ночь. Возможно, дело было в игре воображения, но Линь Яньси казалось, что вокруг царит жуткая зловещая атмосфера, а ветер на улице дул так пронзительно, что мороз пробирал по коже.

Су Хуанянь же неотступно стоял у окна, наблюдая за обстановкой на улице.

Немного поколебавшись, Линь Яньси поднялся и подошёл к Су Хуаняню.

Су Хуанянь протянул руку и крепко сжал ладонь Линь Яньси: — Если боишься, просто закрой глаза.

— Я не боюсь. Я ведь даже на Горе Бучжоу бывал, с чего бы мне вдруг бояться?

Едва сорвались эти слова с языка, Линь Яньси понял, что поспешил с заявлениями. На широкой улице показалась целая процессия. Если говорить точнее, это были лишённые голов мертвецы: под звуки дудок и барабанов они несли красный паланкин. Поскольку голов у них не было, музыкальный рожок висел прямо в воздухе, извергая жуткие, странные звуки, от которых Линь Яньси невольно пробрала леденящая дрожь.

— У... учитель! — выкрикнул Линь Яньси и уткнулся лицом в плечо Су Хуаняня, больше не смея смотреть.

Су Хуанянь мягко похлопал Линь Яньси по плечу, успокаивая: — Не бойся!

Хотя сам Линь Яньси тоже был существом не от мира сего — получеловеком-полудухом, с тех пор как жемчужина духа обратилась человеком, он всё время провёл в Небесном мире и знал, что все творения в этом мире обладают самыми разными обликами. Но живьём он такого всё-таки не видел, так что страх был вполне естественен.

Успокоенный Су Хуанянем, Линь Яньси тут же подумал, что ведёт себя слишком ничтожно. Он ведь всё-таки взрослый мужчина, как его могли испугать эти порождения зла? Так дело не пойдёт, тем более перед учителем — разве его поведение не выглядит слишком жалко?

С этими мыслями Линь Яньси набрался храбрости, поднял голову и, прищурив один глаз, посмотрел в окно: — Учитель, я не боюсь! Я сам буду защищать тебя.

Эти слова звучали одновременно по-детски наивно и забавно, но Су Хуаняню они пришлись по душе. Он ласково произнёс: — Хорошо, защищай меня.

Злые духи на улице удалялись всё дальше, и Су Хуанянь снова заговорил: — Пойдём следом, посмотрим, куда они направляются.

Изначально Линь Яньси снова начал робеть, но при мысли о том, что он только что сделал столь громкое заявление, и если теперь даст задний ход, то что о нём подумает учитель?

Он топнул ногой и выпалил: — Хорошо!

Видя такой вид Линь Яньси, Су Хуанянь нашёл его чрезвычайно милым. Тихонько усмехнувшись, он сказал: — Не переживай, я наложил заклинание невидимости, они нас не увидят.

Какая-то там техника невидимости — для Су Хуаняня это было несложно. Линь Яньси немного успокоился, но, следуя по пятам за процессией, всё равно бессознательно сжимал руку Су Хуаняня.

Почувствовав страх Линь Яньси, Су Хуанянь сжал его ладонь ещё крепче.

Шаг за шагом преследуя их до самых ворот императорского дворца, они миновали парадный вход и оказались внутри.

— Учитель, почему они направляются во дворец?

По идее, в императорском дворце обитает величие монарха и мощная праведная энергия, поэтому злые духи не могут туда запросто проникнуть, да и обычная нечисть не способна переступить этот порог. Однако целью этих существ был именно дворец, и они делали это изо дня в день, словно преисполнены неиссякаемого энтузиазма.

Су Хуанянь нахмурился: — Нам нужно узнать, кто сидит в том красном паланкине.

Когда они вошли во дворец, Су Хуанянь отвёл Линь Яньси обратно на постоянный двор. Вернувшись туда, Линь Яньси никак не мог уснуть: стоило ему вспомнить увиденное, как он не смел сомкнуть глаз — казалось, стоит только закрыть их, как эти чудища явятся за ним.